

2. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 3: Перевод / Вступ. статья и примеч. И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1981 – 613 с. (Филос. наследие).
3. Гайдено П. П. Эволюция понятия науки (XVII-XVIII вв.) / П. П. Гайдено. – М., 1987 – 448 с.
4. Жильсон Э. Избранное: Христианская философия / Э. Жильсон. – М., 2004 – 704 с.
5. Нестик Т. А. Тема внутреннего слова у Августина: мышление и время / Т. А. Нестик // Вопросы философии. 1998. – № 10. – С. 112-125.
6. Рикёр П. Время и рассказ / П. Рикёр. – М.- СПб., 2000. – Т. 1. – 267 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. [электронный ресурс] / М. Хайдеггер. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-a.htm

Дронь С. П. Аристотелевско-августиновская структура времени.

Определена структура времени в концепциях Аристотеля и Августина. Определена идея аристотелевского понятия «теперь» как соединительного звена между прошлым и будущим. Осуществлён анализ понимания Августином структуры времени. Раскрыта и по-новому осмыслена августиновская идея «внутреннего слова», которое является результатом переосмысления аристотелевской идеи момента «теперь».

Ключевые слова: «теперь», длительность, неделимость, душа, внимание, память, Вечность, «внутреннее слово».

Dron S. Aristotle's and Augustine's time structure.

The structure of time in Aristotle's and Augustine's conceptions has been analyzed. The idea of Aristotle's concept «now» is determined as connecting link between past and future. Aristotle brings time as permanent value into correlation with concept «now» which can delimit it. Time in Aristotle's conception is connected with individual soul. Concept «now» is an overtime boulder of time, which explains nature of time for human understanding. Exactly in concept «now» time is being considered as pure substation with saving its ideal ontology. Concept «now» is reality indeed for human being. It expects human development and creation. In each moment of «now» a man is responsible for realizing his liberty.

The Augustine's understanding of time's structure is also described. The new definition of Augustine's idea of «inner word» corresponds with Aristotle's idea of concept «now». Eternity in Augustine's understanding is especial time of inner human space, where comprehended «inner word» constitutes the ontology of human world. The idea of Augustine's «inner word» plays an important role in self cognition. It is extra condition of inner calmness, which gives an opportunity for individual soul to contemplate the unity of time modi.

Augustine's proves that time is immanence to consciousness. It makes a man potentially free for possibility to overcome natural necessity. Only in individual soul time passes and it is also measured by human soul. Time as a form of human soul being means the unity of reminiscence, perception and expectation.

The author proves that Augustine's time conception is the continuation of Aristotle's theory of concept «now». Finally, an individual is able to touch Divine Eternity and he is open for creative self realizing in calmness of «inner word».

Keywords: concept «now», continuance, impartibility, soul, attention, memory, Eternity, «inner word».

Надійшла до редколегії 01. 03. 2013 р.

УДК 113

С. И. Жимбеева
ГФ СПбГПУ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИСТОКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В статье акцентируется внимание на различие научного и традиционного мировоззрений в контексте проблем техногенного давления на природу.

Генезис науки уходит в философское обоснование первенства Разума вне признания природного контекста. Или даже отрицания природы как сущностного явления, чем и гордилась наука в недавнем прошлом своей истории. Антропологическое мышление не может обосновать взаимосвязь всего и вся, ибо мировоззренческие корни не рефлексируют природу. Бережное отношение к первоисточникам жизни: воде, воздуху, земле и другим природным объектам, так и не решен. Почему? Отсутствует понимание природы как духовного источника и генетического априори живого. Что и противоречит пониманию и объяснению проблемы сознания.

Ключевые слова: наука, природа, разум, традиционная культура, различия, диалог

Цель статьи. Очертить некоторые контуры мировоззренческих различий для лучшего понимания основ традиционной культуры, т.е. системы мышления, где экологичность присутствует в самом ее основании. На наш взгляд, это дает возможность осмыслить уроки достижений естествознания, базирующиеся на принципах античной натурфилософии. При этом, скажем, мировоззренческие установки традиционного миропонимания могут быть отнесены к квалификации «мифология», «эзотерическая традиция» или мистицизм.¹ Такой

¹ Как различие дискурсивного (рассудочного) знания. Познание ценностей этой целесообразной деятельности в отличие от «иррационального» знания, недоступного рассудочному знанию, рассматривается как не подчиняющейся законам логики. Из этого постулата выросла целая отрасль теоретических спекуляций на предмет «дологичности» «сверхразумного» или «противоразумного».

вердикт заведомо предопределен тем, что система познания мира в антропоцентрической и природоцентрической типах мышления различна. Европейская традиция понимания Востока выработала свой язык интерпретации восточной мысли, исходя из собственных мировоззренческих конструкций, порой далеко не адекватных смыслу изучаемого.

Речь идет о том, что при рассмотрении темы понимания природы с неизбежностью возникает вопрос о гносеологических корнях познания в западной и восточной системах мышления и интерпретации взаимообусловленности человека и природы. Антропологическая мысль занята оправданием человеческих притязаний на роль интерпретатора его же притязаний. Западная традиция осмысления мира «привязана» к осмыслению (оправданию) человеческого «эго», тогда как восточная мысль диктуется природой взаимообусловленности. На смену «воли к жизни» приходит «сознательная воля к совершенству» [2, с. 76]. Как пишет в своем 13 письме Б. Д. Дандарон: «Европейские философы, начиная с Аристотеля (включая его) и до наших дней, за исключением Плотина и некоторых христианских мистиков, все были теоретиками, а не мудрецами (практиками). Для того, чтобы быть мудрецом (практиком), необходимо сосредоточение, самоуглубление. Применение йоги – лучший путь самоочищения, то есть очищения тела и интеллекта» [2, там же].

Как известно, поворот в античности на систематическое удаление природного показала «философия, вырастающая из человеческих дел» [1, с. 11], выдвинувшая тезис «точным и твердым знанием держать во власти беспорядочное скопище четырех стихий» [3, с. 24-32]. Оно вылилось в нынешнее технико-технологическое давление на природу. С античности начинается «исходная тематизация мира». Что требовало глубокого категориального расчленения и новой конструктивной сборки на принципах логической абстракции. Тут есть один очень существенный нюанс, который, как известно, не замечается. Обоснование теоретическое строится на конструировании разума, который, в силу объективных обстоятельств (естественных соматических ограничений), не может адекватно охватить столь целостный мир, чтобы также адекватно отразить этот мир единичным рассудком и концептуальностью.

Более того, природные стихии были объявлены «беспорядочными». Значит, не понята или сознательно, что более вероятно, происходит отмежевание от духовного единства с природой, что отразила сама история философии и науки. Культура же выражает формы мировоззрений, способы постижений этого мира и отношений к нему. В традиционной культуре неевропейских народов природа выступает мерилем понимания жизни, т.е. является главным фоном осмысления форм жизни и жизненной ценностью. Служит отправной точкой осмысления человеком себя и своего взаимодействия с окружающей действительностью.

Таким образом, особенности восприятия в европейской культуре и науке восточного, шире традиционного (природоцентрического) способа осмысления себя в мире связаны с различием в исходных позициях в познании. Если антропологическая модель познания исходит из примата человека и отрицает роль природы в системе мышления, то в традиционной культуре именно природа является духовным фоном понимания себя и своего места в едином ритме космического сопряжения.

Мировоззренческий базис традиционной культуры выживания, который был, теоретически отторгнут, как архаизм ушедших веков, не соответствующий эволюционному развитию, транслировал бережное отношение к природе, поскольку она рассматривалась как генетическое начало человеческого существования. Реалии XX века, особенно его вторая половина, четко и однозначно показали, что цивилизационный кризис эволюционизма в своем мировоззренческом проблемном поле имеет неверный вывод, как и многие другие выводы, углубившие кризис рации. «Это особенно наглядно видно на анализе техногенного развития земного мира, когда экономическая и техническая рациональность, основанная на достижениях наук, поставила земную биосферную жизнь на край гибели, вызвав глобальный эволюционный экологический кризис» [4, с. 22]. Или, как замечает востоковед Т. П. Григорьева: «Увлекаемый рационализмом, техническим соблазном Запад не ведал угрозы, исходящей от линейного порядка, соединившего части и утратившего чувство Целого. Весь XX века «человек разумный» не ведал, что творил, опираясь на привычную логику, экспериментальный метод, безусловность научной аргументации» [5, 5:18-19]. Нынешний кризис был подготовлен всем ходом развития антропогенной цивилизации. Здесь добавим слова ведущих российских философов, сказанные в конце прошлого века: «Возникновение техногенной цивилизации было подготовлено рядом мутаций традиционных культур. Первая из них произошла в античную эпоху и была связана с культурой античного полиса. <...> Полис породил множество цивилизационных изобретений, но важнейшими предпосылками для будущего прогресса было возникновение

теоретической науки и опыта демократической регуляции социальных отношений» [6, с. 5]². На заре выдвижения социальных притязаний как движущей формы общественного и технологического развития было утеряно именно то духовное отношение к природе, которое до сих пор играет смыслообразующую роль в традиционной культуре.

Кроме того, результат этого кризиса не есть лишь плод бурного развития естествознания Нового времени. Начала его уходят в античность (об этом имеется огромная антиковедческая литература и рецепция на нее). «Для греческого разума <...> конечное было совершенным». А «бес-конечное» (через дефис – С. Ж.) рассматривалось как «бесформенное и хаотичное, неконтролируемое и неуправляемое», как «источник непредсказуемых отклонений и катастроф» [1, с. 72]. В каком-то смысле можно полагать, уже тогда предугадывались непредсказуемые нынешние отклонения и катастрофы? И именно неконтролируемые в силу безудержного научного поиска и жажды заглянуть в пропасть? Почему мы акцентируем эту сторону греческой мысли? Она очень важна в том плане, что здесь предусматривается роль управления и власти. Если европейская мысль постоянно акцентирует роль управления природой, то, скажем, в китайской (древней) философии культивировалось умение следовать природе, именно к этому состоянию мысли стремились дойти совершенномудрые. Или таковых называли совершенномудрыми. Это один из краеугольных истин, к познанию которого стремились древние философы на Востоке. К тому же понятие «бесконечное» (без дефиса) имело весьма необходимое значение для познания. В древних буддийских трактатах по Абхидхарме (третий раздел корпуса буддийских канонических текстов, включающий собственно философские трактаты) и Калачакре-тантре («колесо времени» – космологическая система из авторитетных текстов ваджраяны – «алмазной колесницы», направления махаяны – «великой колесницы»), используется термин «тричиликосм» [7, с. 86]. Этот термин соответствует тому пониманию, что Вселенная состоит из миллиардов мировых систем. Или бесчисленного множества. Вселенная, в понимании буддийской космологии, в целом не имеет начала и конца. В отношении каждой отдельной мировой системы можно говорить о ее существовании во времени или указывать временные параметры, соответствующие, скажем, началу, середине или концу. И с буддийской точки зрения, «идея о существовании единственного и определенного начала представляется крайне проблематичной» [7, с. 87].

Да. Вопрос начала, как правило, не обсуждается в восточной философии³. Понимание о бесконечности миров была известна и античности. Приведем его согласно Диогену Лаэртию: «Начала Вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное – огонь, воду, воздух, землю, ибо все они суть соединения каких-то атомов, которые не подвержены воздействиям и неизменны в силу своей твердости» [8, с. 346].

Наука уточнила все варианты выхода на «техне», но не ответила пока на главный вопрос: как разрешить проблему выживания, вызванную техногенным давлением на природу и человека⁴. И, вероятно, не может ответить, поскольку не решен вопрос нравственности самих научных исследований и открытий. Он особенно актуален в контексте развития биоинженерии, генетической трансформации биологии человека, нанотехнологии, технокосмизации и т. д.⁵ Проблема науки в том, что она, в процессе постижения реальности обрывает некоторые из взаимосвязей, изолирует и интерпретирует их как объекты. Философ В. А. Балханов призывает к рефлексии единого онтогностического процесса. Методологию этого процесса он называет онтогностической методологией, присущей буддизму [9]. Ниже у нас будет идти речь о диалоге физики и буддизма на основе понимания квантовой нелокальности.

Человечество терпит неразрешимые проблемы в силу также неверных социальных утопий, которые до сих пор являются краеугольными в теоретических построениях и практических

2 В. С. Степин в статье «Научное познание и ценности техногенной цивилизации» дает подробную характеристику ценностных установок и этапы развития науки и научной рациональности «в шкале приоритетов техногенной цивилизации». Выход из глобальных проблем он видит «не в отказе от научно-технического прогресса, а в придании ему гуманистического измерения», ссылаясь на работы И. Т. Фролова. Вопросы философии, 1989, № 10. С. 3-18.

3 Об этом у нас был разговор с китайским философом в Пекине, который, кстати, сетовал на то, что китайская философия испытывает сегодня «загрязнение» европейской логикой.

4 Испытание, в частности, атомной бомбы явилось предтечей уже неуправляемой, в смысле моральных (этических) норм, бесконечной потребности все нового и бесконечного обновления (усложнения) технических изобретений, направленных, в том числе, и на физическое уничтожение человека.

5 «...каждый успех науки и техники обращается теперь одной стороной против подлинных интересов человечества». Андреев Д. Л. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. : Роза Мира / Сост., подгот. текста и примеч. Б. Н. Романова. – М. : Русский путь, 2006. С. 11-12.

делах. То есть, социальность как основная форма объяснения человеческого выживания, можно сказать, изжила себя, или скомпрометировала ложные взгляды. Речь, вероятно, должна идти о корневых (узловых) моментах рождения человека и его существования на Земле. А они отнюдь не социальные, скорее, говоря языком науки, относятся к биосознанию или пониманию человеком своей вкрапленности в космическое единство. Тогда уроки «русского космизма» представляют ярко выраженный идеал антропологических притязаний против космоса, что четко сформулировал в свое время русский философ С. Л. Франк и назвал «призывом к восстанию человека против всего космоса».

Космичность в традиционном понимании кардинально отличается от понимания космичности у «русских космистов». Если у «русских космистов» – это антропологические притязания на овладение космосом, то в традиционной культуре – это духовное состояние этической возвышенности. В бурят-монгольской традиции, например, выражается это духовное единство в музыке – уртын дуу монголов (протяжная песня), поэзии, лирике, искусстве, или отвечает мандала, как графическое выражение родственности с большим безбрежным миром. Звук – мысль, роднящая человека с космическим целым. Звук и голос вибрируют в унисон большому космосу⁶. Понимание глубокой взаимосвязи с космическим целым: человек – Солнце, человек – Луна, человек – Большая Медведица или Плеяды и др. звезды, практически осмысливается в содержании традиционной культуры. Например, в многообразных табу, представляющих этику духовной чистоты в мыслях, в отношении благоговения космосу – гаранту жизненной силы, зародыша человека. Также это понимание продуцируется в практической (тибето-бурят-монгольской, китайской) медицине, а теоретически – в зурхай (астрологии).

Т.е. космизм традиционной культуры – это одна из ведущих форм нравственной чистоты и заповедь единства с природой. Космизм «русских космистов» хорошо освещен В. А. Кутыревым в работе «Естественное и искусственное: борьба миров» [10, гл. 2 и 3]. В частности, он четко обозначает: «Космизм в онтологическом плане – это идеология техногенной среды». Указ. соч. С. 44. Ноосферизм отражает эту идеологию.

Таким образом, с одной стороны, теоретическое закрепление социальности как единственной формы теоретического обоснования жизнеспособности человека имеет большие проблемы. С другой стороны, нерешенность вопроса сознания (понимание изначальной космичности человека) в западной мысли (проецируемость его автономности как мировоззренческий императив), привели к проблеме самоуничтожения человека в глобальном масштабе, поскольку фаустовский дух покорения нивелировал все другие варианты мысли на предмет понимания сознания и человеческого существования. Стремление к максимальной объективности в науке, где содержание полученных знаний «не зависит ни от человека, ни от человечества» [11, с. 13].⁷ кроется, по-видимому, одна из глубоких, фундаментальных, не только этических, но более всего, методологических причин решения экологических проблем. Они уже обсуждались в научной периодике в ушедшем веке.

Критическое осмысление самой наукой проблем сегодняшнего кризиса, к сожалению, замыкается все в той же антропоцентрической парадигме, в рамках которой вырабатываются разные теории и концепции выхода из экологического тупика. Полагаем, что антропоцентрическая модель развития решить эти проблемы затрудняется, как показывает углубляющийся кризис. Простой, но очень серьезный пример. Отрицание факта, что открытые карьерные разработки на Земле вызывают не только «геофизическую разбалансировку в системе солнце – земля», но и отрицательно влияют на здоровье людей, не находят практического разрешения. То, что Земля находится в тесном взаимодействии со всеми другими космическими телами, отрицается. На Востоке известно, что мысль человека, как и его действие, резонирует в пространстве сопряженного. Если в корне будет понята эта истина, то, возможно, и можем остановить углубление экологических (этических) проблем.

Рассуждения о необходимости философии выйти на обсуждение социально-технологических проблем звучит давно, еще с начала XX века. В свете названных задач теперь уже «основным вопросом» в современном значении стал вопрос «взаимодействия естественного и искусственного, земного и космического, фундаментализма и

⁶ Морин хуур – струнный смычковый музыкальный инструмент, буквально «инструмент с лошадиной головой». Морин хуур сопровождает протяжные песни уртын дуу и героико-эпические сказания, а также на нем исполняют оригинальные сольные композиции. Лимбэ – деревянный духовой музыкальный инструмент рода флейты. Вообще же, музыкальные инструменты как звукоизвлекающие, имеют в своем изначальном происхождении значение контакта с мирозданием, космосом, ибо вибрация звука настраивает на синхронность с космическим ритмом, единство с природным миром. Так, перед исполнением эпоса «Гэсэр» улигршин-рапсод разогревает над огнем свой инструмент. Огонь – один из важнейших смыслов жизненности напрямую связан с Солнцем, подателем жизни.

⁷ Авторский курсив издания дополнительно подчеркивает тот самый мировоззренческий разрыв в понимании целостности, о котором мы ведем речь.

постмодернизма» [12, с. 173].

Итак, мы попытались очень кратко показать фундаментальные различия, которые имеют отношение к появлению, а теперь уже и углублению всеобщего (результат следствия навязанной модернизации других культур) кризиса, когда вопрос о выживании человека как вида уступает киборгу. Если европейская традиция осмысления мира основана на примате разума как априорной истине антропоцентризма («человек – мера всех вещей»), то традиционная восточная мысль занята постижением природы мыслей и соответствия их природным началам. И выходу ума на безличное состояние, которое достигается посредством практики очищения сознания от концептуальности.

Если Дьюи, педагог-практик в начале прошлого века ставил вопрос о необходимости философии выйти из «стерильности», то Далай-лама Тензин Гьяцо в начале XXI века подчеркивает оторванность науки от реалий жизни. Американский прагматик Джон Дьюи ратовал за то, чтобы философия взяла на себя труд окунуться в социально-технические проблемы современности, чтобы показать, как из них можно выйти.

Вернемся к мировоззренческим истокам. Если в традиционной культуре речь идет о понимании всеобщей одушевленности как ее постулируемого мировоззренческого императива, то идея о неодушевленности, на которой строится научное (технологическое) решение вопроса взаимодействия в природе отражает развитие естествознания. Здесь уместно вспомнить самое распространенное мнение, что на Востоке не было развитой техники, и потому он отстал. В действительности, теперь оказывается, что техника принесла неразрешимые проблемы и восточная эпистемология дает вариант приближения к решению экологических проблем.

Физики и буддисты нашли возможным вместе поднять самый на сегодня насущный вопрос – приближение к решению экологических проблем, имеющих в корне мировоззренческий аспект. Он заключается в том, что двухтысячелетняя история антропоцентризма, закрепившая в сознании западного человека постулат автономности, вывел к самой острой проблеме, проблеме выживания. Новая физика пришла к выводу, наконец, что все в мире взаимообусловлено и взаимосвязано.

Диалог мировоззрений становится возможным на почве понимания мира на субатомном уровне, где просматривается взаимосвязь и единство всего. Именно на фоне современной физики антропоцентрическая и природоцентрическая модели мышления пытаются найти то общее, что могло бы послужить условием в решении экологических проблем. «На субатомном уровне вместо твердых материальных объектов классической физики наличествуют волноподобные вероятностные модели, которые, к тому же отражают вероятность существования не вещей, а, скорее, взаимосвязей» [13, с. 60]. Вик Мэнсфилд, профессор физики и астрономии Колгейтского университета, объясняет различие между вероятностью как выражением незнания об объективном событии и вероятностью как выражением объективной неопределенности. «Вероятность как описание принципиальной неопределенности встречается в квантовой механике и является абсолютно новым и важным понятием» [14, с. 131-132]. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо дополняет: «Возможно, будет обнаружен способ соединить две парадигмы современной физики, которые на данный момент видятся противоречащими друг другу, – теории относительности и квантовой механики» [7, с. 93].

Американский физик Ф. Капра повторяет мысль, проходящую через всю его книгу: «Самая важная характерная черта восточного мировоззрения, можно сказать, его сущность – осознание единства и взаимосвязанности всех вещей и явлений, восприятие всех явлений природы в качестве проявлений лежащего в основе единства» [13, с. 108]. Это есть «нескончаемый ток преобразований и видоизменений», как говорил Чжуан-цзы» [13, с. 181]. Понимание глубокой (генетической) взаимосвязанности человека с мирозданием (космосом) не позволяло традиционному сознанию идти против себя. То есть, уничтожать тот сук, на котором сидит человек (В. А. Ясвин). Некоторые «Концепции современного естествознания» (В. М. Найдыш) транслируют устаревший исходный посыл об автономности человека, хотя этот посыл, по правде сказать, является главным мировоззренческим началом в западной традиции осмысления себя. Поэтому мифология (это понятие само по себе не отражает адекватно суть выражения мироощущения и миропонимания, затушевывает смысл самого явления познания мира), изучаемая вот уже «ста поколением ученых» (И. М. Дьяконов) так и не приблизила к разгадке. Что, на наш взгляд, имеет объективные предпосылки, т.е. оценочно-антропологическая рефлексия на мир не позволяет понять его. Востоковед, специалист по шумерскому языку, историк И. М. Дьяконов (1914-1999) писал в 1990 году: «Предлагая свое понимание этого явления, мы рискуем попасть еще одним звеном в нескончаемый ряд разноречивых толкователей» со времен Протагора и Эвгемера [15, с. 9]. И он прав. По мнению исследователя философии

мифологии В. М. Найдыша, «миф как проблема науки недостаточно прояснен средствами научно-рационального анализа». И он прав в предположении «дело, по-видимому, в том, что миф все еще является не только проблемой науки, но и философской тайной» [16, с. 22].

Так мы пришли к исходному нашему тезису, что отрицание природы как духовной составляющей культуры, имеет далеко идущие последствия. В частности, оно просматривается и в том, что относя проблему понимания природы к мифологии, наука поставила теоретический барьер.

Теперь коротко, в контексте обсуждаемых вопросов, остановимся на важном для европейской эпистемологии, понятии «хаос». Известный индийский ученый Р. Н. Дандекар (1909-2001) отмечает: «Арии тем не менее заметили, что вселенная, несмотря на свою огромность, не была неорганизованной и неуправляемой. Во всех проявлениях вселенной – больших и малых, бросающихся в глаза и едва различимых – они находили определенный порядок и гармонию, постоянство и систему. Они поняли, что вселенная, хотя и огромна, но представляет собой не хаос, а космос» [17, с. 113]. Он уточняет: «при всей своей бесконечности, вселенная не есть хаос <...> это, пожалуй, одна из самых важных черт ведийской космогонии» и ссылается на Ригведу: RV I. 52. 11-12; II. 12. 2; VII. 86. 1 и Тайттирия-самхиту: TS III. 11. 1 [17, с. 141].

Востоковед Т. П. Григорьева не раз обращала внимание на этот термин в своих работах, находя его неверным. Сейчас сошлемся на статью «Дао – путь к человеку»: «... странно, что и Тайцзи умудряются переводить как «хаос», в то же время отождествляя его с Великим Единым, с Небесным Дао. <...> Не оттого ли мы так неуклонно движемся к хаосу, что с легкой руки греков приняли его за начало сущего и движемся в противоестественном направлении?», задает риторический, в каком-то основополагающем смысле, вопрос востоковед [5, 6]⁸. О. Е. Акимов в курсе лекций «Естествознание» дает следующее определение: «Хаос – это то, что, по Гесиоду, зародилось прежде всего. Из него уже возникли Гея – земля, Эрос – любовь, Тартар – ад и Эрэб – мрак. Хаос – одновременно животворящая и уничтожающая сила. Он представляется грубой и бесформенной материей, где смешались свет и тьма, суша и воздух, тепло и холод, твердое и мягкое; он бесконечен во времени и пространстве. Гея – дочь Хаоса и жена Урана (Неба), мать титана и циклопов – древнейшая богиня, родоначальница почти всех богов-олимпийцев» [18, с. 366].

Хаос в древнегреческой мифологии – «зияющая бездна», в отличие от римского понимания хаоса как «беспорядка», «косной материи» [19, сноска 28 к диалогу «Пир»] Платон ссылается на «Теогонию»: «Гесиод говорит, что сначала возник Хаос, а следом «Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный, С нею Эрот...» [19, с. 87]. Мы не обсуждаем по-новому понимаемый «порядок из хаоса», представленный И. Пригожиным и И. Стенгерс (1984), где, кстати, обсуждается именно то, что искусство разложения целого в науке приняло изощренные формы.

В заключение еще раз о диалоге. «Научиться воспринимать мир в его целостности, пребывая в согласии со всем мирозданием» [13, с. 283] – главная забота нашего времени. Понимание целостности как всеобщей взаимообусловленности и принцип гармонии ярко представлено в древних текстах. Они помогают разобраться в истоках нынешних проблем, где дискретность в самой методологии познания разрушает это понимание. Добавим слова XII Тай Ситупы, буддийского монаха-перерожденца-гулку (хубилган – бурят.), настоятеля монастыря Шераб Линг в Северной Индии. Он говорит: «Разумное управление природой представляет собой вид творчества, для осуществления которого требуется глубокое знание тайн Вселенной, поскольку для того, чтобы сохранять красоту и гармонию нашего мира, необходимо уметь не нарушать имеющееся в нем равновесие» [20, с. 50].

Буддийский философ Б. Д. Дандарон (1914-1974) разрабатывал теорию необуддизма. Он считал, что его теория «может объяснить происхождение мира и совершенство атмана, не впадая в противоречие с современной наукой... Это – моя «система», она может выдержать испытание в том случае, если она способна будет объяснить все явления феноменального и духовного мира без противоречий». [2, с. 85] (письмо № 14). Дандарона также беспокоило, как и Дьюи (в нашем сравнении) вопрос соотношения науки и философии в решении тех проблем, которые ярко обозначились в XX веке. В одном из писем Дандарон пишет: «... развитие экспериментальной науки нисколько не действует на нравственный прогресс человечества» [2, с. 226] (письмо № 51). Рефлексию на необуддизм Б. Д. Дандарона в современных исследованиях можно найти в работах Д. О. Гармаева «Философские основы необуддизма Б. Д. Дандарона» (М., 2005) и М. Б. Дандарон «Необуддизм. Синтез дхармы и науки: Религиозно-научный синкретизм в философской системе Б. Д. Дандарона» (Улан-Удэ, 2007).

8 «Первичный хаос» (хунь дунь) отмечен В. Е. Еремеевым в параграфе 1. 1. «Книга перемен» и ее категории» в монографии «Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. 600 с.

Все выдающиеся физики современности обращались к восточному наследию и находили объяснение своим интеллектуальным поискам, а также параллели в познании реальности. Датский физик Нильс Бор, например, сделал своим гербом модель инь-ян, заключенную в круг Тайцзы, Великого Предела, опоясав ее латинским изречением «*Contraria sunt complementa*» («Противоположности комплементарны»). Или австрийский физик Эрвин Шредингер (1887-1961), который был не только крупнейшим физиком-теоретиком, но и неординарным мыслителем. Известна его работа «Что такое жизнь с точки зрения физики?», написанной на стыке физики и биологии (1944)⁹.

В философских эссе Э. Шредингер подробно останавливается на принципах восточных учений. Он находит необходимым опираться на них, поскольку «финал античной эпохи и не только в отношении безрелигиозности и отсутствия традиций. <...> ... тогда это была философия Аристотеля, ныне – современное естествознание. <...> в переживаемом нами существуют отношения и связи, которые, по крайней мере, в настоящем времени, не могут быть поняты в своей общей форме ни на основе формальной логики, ни, в еще меньшей степени, посредством точного естествознания» [21, с. 73, 74]. С тех пор (1925 г.) прошло достаточно времени и сегодня новая физика находит возможным решать эти вопросы в тесном сотрудничестве и взаимопонимании с восточными формами постижения реальности.

Параграф «Наука и буддизм вступают в диалог» в первой главе «Что такое буддизм и что такое наука. Почему диалог необходим» Вик Мэнсфилд говорит: «Пример, занимающий центральное место в этой книге, относится к радикальному изменению нашего мировоззрения, последовавшему за признанием квантовой механики и теории относительности. К сожалению, эта новая точка зрения не изменила понимание природы, принятое в нашем обществе, даже в тех странах, где наука хорошо развита, и мы до сих пор держимся за старое ньютоновское представление о мире, в котором объекты существуют независимо друг от друга. Следовательно, современная физика не трансформировала наше мировоззрение в той мере, в какой следовало бы. Здесь буддистская философия, особенно представление о пустоте, оказывает неоценимую помощь как в прояснении физически идей, так и в выявлении вытекающих из них нравственных установок» [14, с. 35]. Благие намерения физика упираются в коренные основания западного мировоззрения. А преодоление этих основ невозможно на одной только новой физике. Но диалог дает возможность хотя бы ограничить технико-технологическое давление в разумных пределах. Основополагающая истина состоит в том, что «все содержание мира представляет собой взаимодействующие

9 В России первое издание опубликовано в 1947 году, второе издание вышло в 1972 г. Здесь он обсуждает шифровой код клетки и мутационную теорию голландского ученого де-Фриза. Для нас сейчас важнее его философские эссе, в частности, «Мое мировоззрение» («Поиски пути», 1925), а также работа «Природа и греки» (1954). Наследие древнеиндийской и античной философии оказывается необходимыми при обсуждении вопроса о том, что такое «объективная реальность». Для физиков нового времени стояла проблема описания квантовых условий в рамках классического детерминизма. Проблема квантования сводилась к поиску собственных значений и собственных функций. Шредингер вводит уравнение у-функции, получившее впоследствии его имя. В интерпретации квантовой теории он расходится с копенгагенской школой, на которой подробно останавливается, кстати, Ф. Капра, но при этом в том споре с В. Гейзенбергом, Н. Бором и рождается новая физика. Известен среди физиков принцип «кота Шредингера», о котором также упоминает Вик Мэнсфилд. В 1933 г. вместе с П. А. М. Дираком Эрвин Шредингер удостоивается Нобелевской премии «за открытие новых форм атомной теории». В 1934 году он избран почетным членом АН СССР. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо вспоминает этот мысленный эксперимент Шредингера, «в котором кот помещен в закрытый ящик вместе с радиоактивным источником». С. 52 указ. соч. Пока не открыта крышка ящика, чтобы увидеть результат, кот является одновременно живым и мертвым, что явно нарушает логический закон исключенного третьего. Кстати, на этом логическом законе и построены бриколлажные выводы К. Леви-Строса, который очень хотел понять мышление аборигенов. Но это вылилось в не адекватную реальности жизненных принципов аборигенов, теорию.

P. S.

Молодой индолог Л. И. Титлин (Концепция сознания в буддизме как путь решения парадоксов квантовой физики и современного мировоззрения // Мат-лы IV всер. конф студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2010. С. 71-74) находит, что можно «наметить путь к согласованию буддийской философии, парадоксов квантовой механики, а также подойти к решению главной проблемы западной культуры — дуализма психического и физического».

Попробуем кратко резюмировать эту точку зрения.

1. Есть ярко выраженный дуализм психического и физического. От чего он происходит или на чем он основан? Этот дуализм. На отрицании природы как генетического и неотъемлемого фактора в понимании проблемы сознания.

2. Противопоставление материального и идеального.

3. «Реконструирование мира внутри нас» возможно, если будет принята идея живой вселенной, а не безжизненных или холодных космических тел. При этом в основе такого понимания должно находиться понимание взаимозависимого происхождения всего и вся.

Если эти «суперпозиции» в понимании проблемы сознания будут приняты, тогда и можно говорить о согласовании учений Востока и Запада в самом проблемном поле – понимании сути сознания, к которой невозможно подойти на примере обсуждения, прошедшего 10 сентября 2010 года в ИФ РАН.

объекты, не имеющие в себе какой-либо неизменной сути и пребывающие в процессе непрерывного изменения. Вещи и события «пусты» именно в смысле отсутствия той неизменной, по их собственной природе присущей им сути, или абсолютного бытия, наличие которых сделало бы их независимыми» [7, с. 49].

Вик Мэнсфилд уточняет: «Далай-лама утверждает, что буддизм может нравственно направлять развитие науки и ее технологических приложений» [14, с. 35]. А Далай-лама обеспокоен: «Понимание огромной важности науки и ее неизбежного главенства в современном мире изменило мое отношение к ней с изумления на глубокую озабоченность» [7, с. 14]. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо резюмирует: «Я думаю, что в основе предстоящих нам вызовов лежит вопрос о том, какие решения мы должны принимать ввиду новых научных открытий и технологических разработок» [7, с. 191].

Таким образом, стоит острый вопрос расстановки акцентов выживания в современных условиях всеобщего технико-технологического давления как результата развития науки естествознания. Встречное движение крупнейших физиков и философов современности (немецкий физик и философ К. Ф. фон Вайцзеккер, английский физик Дэвид Бом, немецкий философ Карл Поппер, чилийский нейрофизиолог Франческо Валерй, генетик Эрик Ландер из Массачусетского технологического института, австрийский физик Антон Зайлингер, американский физик Артур Зайонц) и буддистов есть понимание реальных проблем современности. В 1987 году в резиденции Далай-ламы в Дхарамсале прошла первая конференция «Жизнь и сознание» (Mind and Life). Двухнедельные встречи с участием ведущих физиков и ученых мира раз в два года стали с тех пор постоянными.

Вывод. Придание гуманистических измерений, вероятно, не решит экологических проблем, ибо они есть реальный результат и воплощение антропологических притязаний. В диалоге мировоззрений появляется надежда, что мир будет спасен.

Библиографические ссылки:

1. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Пер. с англ. / Перевод М. Занодворов (Введ., гл. 3-8), М. Шиков (гл. 1-2). М. : «Логос», 2001. – 168 с.
2. Дандарон Б. Д. 99 писем о буддизме и любви (1956-1959 гг.) / Б. Д. Дандарон.- СПб. : Изд-во «Дацан Гунзэчойнэй», 1995. – 348 с.
3. Сергеев К. А. Природа и разум: Античная парадигма / К. А. Сергеев, Я. А. Слинин.- Л., 1991. – 240 с.
4. Попкова Н. В. Философское и научное познание в техногенном обществе / Н. В. Попкова // Техногенное развитие общества и жизни на Земле: учебное пособие. В 2 кн. Кн. 2. Основные тенденции техногенного развития жизни / Э. С. Демиденко, Н. В. Попкова, А. Ф. Шустов. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. – 268 с.
5. Григорьева Т. П. Дао – путь к человеку / Т. П. Григорьева // Человек, 2003.- № 5.- С. 16-25; № 6.- С. 26-36.
6. Степин В. С. Демократия и судьбы цивилизации / В. С. Степин, В. И. Толстых // Вопросы философии, 1996.- № 10.- С. 3-18.
7. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо Вселенная в одном атоме: Наука и духовность на служении миру / Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.- Элиста: Изд-во «Океан Мудрости», 2010. – 208 с.
8. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов /Ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосева; Пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. М. : Изд-во «Мысль», 1998. – 576 с. (печатается по 2-му испр. изд. 1986 г., серия «Философское наследие», Т. 99)
9. Балханов В. А. Мировоззренческие основы постнеклассической науки // Устойчивое развитие. Вып. 4-5: Постнеклассическая наука: проблема человека. Материалы межрегионального философского семинара. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2003.- С. 3-18.
10. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров / В. А. Кутырев.- Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. – 199 с.
11. Найдыш В. М. Концепции современного естествознания: Учебник / В. М. Найдыш. – Изд. 3-е, перераб. и доп.- М. : Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. – 704 с. : ил.
12. Кутырев В. А. Бытие или Ничто / В. А. Кутырев.- СПб. : Алетейя, 2009. – 496 с.
13. Капра Фритьоф Дао физики: исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Капра Фритьоф ; пер. с англ. П. Л. Гроховский.- СПб. : ОРИС – ЯНА-ПРИНТ, 1994. – 304 с.
14. Мэнсфилд В. Тибетский буддизм и современная физика: на пути к единству любви и знания» / Предисл. Далай-ламы XIV / Перев. с англ. А. В. Дюбы.- М. : Новый Акрополь, 2010. – 208 с.
15. Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов.- М. : Наука. ГРВЛ, 1990. – 247 с. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
16. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма / В. М. Найдыш.- М. : Гардарики, 2002.- 554 с.
17. Дандекар Р. Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология / Сост., [вступит. ст., коммент] Я. В. Васильков; Отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин; Пер. с англ. К. П. Лукьяненко.- М. : Вост. лит., 2002. – 286 с.
18. Акимов О. Е. Естествознание: Курс лекций / О. Е. Акимов.- М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 638 с.; илл.
19. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи: Пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1993. – 528 с. – (Филос. наследие).
20. Двенадцатый Тай Ситупа. Относительный мир, абсолютный ум / Двенадцатый Тай Ситупа.- М. : ТОО «Путь к себе», 1997. – 191 с.
21. Шредингер Э. Мое мировоззрение / Э. Шредингер //Вопросы философии.- 1994.- № 9.- С. 66-94.

Жимбесва С. І. Світоглядні витоки екологічних проблем.

У статті акцентується увага на відмінність наукового та традиційного світоглядів в контексті проблем техногенного тиску на природу.

Генезис науки відходить у філософське обґрунтування першості Розуму поза визнанням природного контексту. Або навіть заперечення природи як сутнісного явища, чим і пишалася наука в недавньому минулому своєї історії. Антропологічне мислення не може обґрунтувати взаємозв'язок всього і вся, бо світоглядні корені не рефлексують природу. Дбайливе ставлення до першоджерел життя: води, повітря, землі й інших природних об'єктів, так і не вирішено. Чому? Відсутнє розуміння природи як духовного джерела і генетичного апіорі живого. Що і суперечить розумінню і поясненню проблеми свідомості.

Ключові слова: наука, природа, розум, традиційна культура, відмінності, діалог

Zhimbeeva S. World outlook sources of environmental problems.

In article the attention to distinction of scientific and traditional outlooks in a context of problems of technogenic pressure upon the nature is focused.

Genesis of the science goes to philosophical justification of superiority of Reason out of recognition of a natural context. Or even nature denials as intrinsic phenomenon, than the science in the recent past of the history also was proud. The anthropological thinking can't prove interrelation of everyone and everything because world outlook's roots don't reflex the nature. Careful attitude to life primary sources: to water, the air, the earth and other natural objects, it isn't solved. Why? There is no understanding of the nature as spiritual source and genetic a priori the live. That contradicts to understanding and an explanation of a problem of consciousness.

Keywords: science, nature, mind, traditional culture, distinction, dialogue

Надійшла до редколегії 01.02.2013 р.

УДК 130. 2

М. А. Журба

Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля

ДИГІТАЛІЗАЦІЯ КУЛЬТУРИ ТА МЕДІАРИЗИКИ: МЕТАФІЗИЧНИЙ АСПЕКТ

Проаналізовані передумови та можливі наслідки зміни культурних кодів у сучасному медіапросторі. Розглянуто процеси «цифрової трансмісії» сучасної культури (дигіталізація, медіаконвергенція), які не тільки «розпакували» медіальний поворот, подолавши онтологічні межі аналогових медіа, але й забезпечили його подальший синергійний розвиток (трансмедіа). Розглянута дигітальна матриця сучасної культури через призму негативної антропології В. Флюссера.

Ключові слова: медіа, культура, дигіталізація, медіаконвергенція, медіареальність, трансмедіа.

У багатьох сучасних дослідженнях медіапростору зустрічається цілком логічне питання: чому медіа як філософський феномен не був настільки популярним у минулому (при констатації, наприклад, інформаційного суспільства чи інформаційно-комунікаційній революції), проте став метаактуальним саме зараз.

Шайхїтдінова С. у статті «Дуальні і медіальні структури в культурі» [1] робить припущення (з яким ми повністю погоджуємося), що сьогодні, як ніколи, проявляються медіаризики, які мають глобальні масштаби. Ці ризики автор вбачає у тому, що медіа у всіх їх іпостасях стали активно змінювати коди культури (у даному контексті під метафізичним поняттям «культурний код» мається на увазі закодована (прихована) в якійсь формі інформація, що дозволяє ідентифікувати культуру). Інакше кажучи (користуючись сленгом програмістів), змінюється «програмне забезпечення» культури. Таким чином, «новостворені» медіа ризики пов'язані, насамперед, з появою нових кодів, по яким повинна актуалізуватися «нова» культура.

У «локалізованому» розумінні культурний код – це закодована (прихована) від пращурів інформація, що дозволяє ідентифікувати культуру, це ключ до розуміння певної культури, її традицій, звичаїв, поведінкових паттернів і реакцій людей.

Одним із дослідників «локалізованих» культурних кодів є Клотер Рапай. У своїй праці «Культурний код. Як ми живемо, що купуємо і чому» він проаналізував практичне застосування певних культурних кодів, які варто враховувати при розробці будь-якої продукції та плануванні рекламних акцій. К. Рапай пояснює та дає відповіді на питання, які на перший погляд здаються абсурдними, наприклад: «Чому у американського джипу фари повинні бути круглими?» «Чому у Франції ідея виготовлення сиру з пастеризованого молока приречена на провал?» «Чому реклама одного і того ж товару в Америці, Німеччині або Франції повинна бути різною?» тощо.

Це доволі цікаві, різнобічні та системні дослідження, які заставляють замислитися. Проте у нашому дослідженні мова піде не про виникнення, існування національних культурних кодів та їх відмінності, а саме про зміну кодів культури як такої, культури, що має наднаціональне значення. З цієї позиції прийнято виокремлювати три глобальних культурних коди: дописмовий (традиційний), письмовий (книжковий) та екранний,